

М.В.Ковтун

Бразилия и Иран: экономическое и политическое сближение при Луле

В статье анализируются бразильско-иранские отношения на современном этапе, их политическая и торгово-экономическая составляющая. Основной вопрос, изучаемый автором, — какую цель преследовала администрация Лулы, укрепляя отношения с Ираном. Рассматриваются также возможные перспективы такого сотрудничества как для Бразилии, так и для современного миропорядка в целом.

Ключевые слова: бразильско-иранские отношения, стратегическое партнерство, экономика, Юг — Юг.

ОСНОВЫ СБЛИЖЕНИЯ

Иран начал проявлять фактический интерес к Латинской Америке лишь в последнее десятилетие, включив регион в качестве важной составляющей своей стратегии внешней политики. Отчасти этому способствовала также политика Венесуэлы, точнее, ее антиамериканская риторика, позволившая двум странам установить прочные политические отношения. Были подписаны несколько сотен двусторонних договоров, установлены связи с остальными дружественными Венесуэле странами, однако приоритетными для Ирана эти отношения назвать было никак нельзя. Параллельно растущее влияние Бразилии как в регионе, так и в мире отчасти переориентировало Иран на сближение с нарождающейся мировой державой.

Дипломатические отношения между Бразилией и Ираном были установлены в 1903 г., и даже исламская революция их не прервала. С приходом в 2003 г. к власти в Бразилии Луиса Инасио Лулы да Силвы, «самого левого» президента за всю историю страны, Бразилия начала крайне активное развитие отношений со странами, расположенными южнее экватора. Фундаментом этой стратегии, обозначаемой как стратегия «Юг — Юг», стало восприятие себя в качестве южной державы, имеющей тесные связи и отстаивающей интересы стран «третьего мира». При этом Бразилия позиционирует себя не только как экономическая держава, но и как потенци-

---

Мария Владимировна Ковтун — аспирантка ИЛИА РАН (kolobkist@mail.ru).

Лула и Ахмадинежад (блог Арилтона Бронзе)

базируется на двух сферах: нефть и товарообмен. В 2007 г., когда открытия новых месторождений нефти вывели Бразилию на один уровень с Нигерией и Венесуэлой, министр энергетики Бразилии Эдсон Лобао получил от посла Ирана Мозеха Шатерзадеха предложение о вступлении страны в ОПЕК, однако предложение было отклонено. Бразилия высказала желание самостоятельно перерабатывать нефть и экспортировать ее уже в виде топлива, а для этих целей вступить в ОПЕК ей не имело смысла¹.

В ноябре 2008 г. тогдашний министр иностранных дел Бразилии Селсо Аморим посетил Иран, продемонстрировав ответное желание страны Южного креста развивать и укреплять как двусторонние отношения, так и свое влияние в регионе. Основные сферы сотрудничества двух стран — исследования в области сельского хозяйства, наука, технологии, энергетика, нефте- и газодобыча. Энергетическая сфера является приоритетной в силу особого положения обеих стран в своих регионах и в мире.

С 2004 по 2008 г. товарооборот между двумя государствами активно набирал обороты, однако в 2008—2009 гг. он упал практически на 50%. Сегодня Бразилия является крупнейшим контрагентом Ирана на Западе. Именно Бразилия, а не Венесуэла, несмотря на многочисленные подписанные договоры, является первым торговым партнером Ирана в Латинской Америке (сопоставить объем экспорта и импорта между Ираном и Бразилией и Ираном и Венесуэлой можно, обратившись к таблице). Более 80% товарооборота Иран — Латинская Америка приходится на ирано-бразильскую торговлю². Основные статьи экспорта Бразилии — мясо, жиры, растительное масло, сахар, злаки, автомобили и запчасти к самолетам. В целом рынок арабских стран является весьма перспективным для Бразилии, в больших объемах экспортирующей продовольственные продукты. В 2011 г. Иран вышел на первое место по закупкам говядины в Бразилии, тогда как вплоть до последнего времени Россия была основным экспортным рынком для бразильских производителей говядины. Однако в связи с известными запретами импорта с 85 бразильских заводов, введенными Россией летом 2011 г., объем поставок значительно сократился. Сократились и поставки говядины в ЕС, поэтому Бразилия начала более активно искать рынки в развивающихся странах. Иран, в свою очередь, экспортирует минералы (соль, серу,

альная движущая сила для развития «третьего мира» с правовой, социальной и гуманитарной точек зрения. Таким образом, Иран, занимающий стратегически важное местоположение, обладающий огромными сырьевыми и людскими ресурсами, слаборазвитой экономикой и серьезными политическими амбициями, стал одной из стран, привлечшей внимание бразильской администрации как в экономическом, так и в политическом плане.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Интерес, проявленный Ираном и Бразилией к экономикам друг друга,

гипс), продукты неорганической химии, изюм, фисташки, текстиль, автомобили. Для Бразилии Иран — основной потребитель ее экспорта на Ближнем Востоке, бразильские компании участвуют в разработках иранских месторождений, иранская же сторона видит в Бразилии потенциальный источник технологий и знаний в области сельского хозяйства, производства нефтехимического сырья и удобрений. Проблема, однако, остается большой торговый дисбаланс в пользу Бразилии, а также неразвитость контактов на уровне частного сектора.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ БРАЗИЛИИ И ВЕНЕСУЭЛЫ С ИРАНОМ (млн долл.)

Годы	Экспорт		Импорт	
	Бразилия	Венесуэла	Бразилия	Венесуэла
2005	968	0,3	3	14
2006	1568	14	34	40
2007	1837	5	11	46
2008	1133	0,7	15	71
2009	1218	0,3	21	37
2010	2121	0,5	132	11
2011	2332	0,005 (за 9 месяцев)	37	9 (за 9 месяцев)

По данным ALADI (Ассоциация латиноамериканской интеграции)³.

Сразу можно отметить тот факт, что в случае с Бразилией положительное сальдо принадлежит латиноамериканской стране, с Венесуэлой — Ирану.

Оценивая в общем перспективы экономического сотрудничества, нужно подчеркнуть, что, несмотря на заявления о том, что Иран и Бразилия по своим возможностям и потенциалу хорошо дополняют друг друга, в реальности помимо нефти Иран просто не может ничего предложить, тогда как сам остро нуждается в инвестициях. Особенно важными для него становятся инвестиции в современных условиях усиливающегося прессинга со стороны Запада. Бразилия, в свою очередь, активно ищет новые рынки сбыта по всему миру, поэтому контакты с иранской стороной в этой сфере, по видимому, будут укрепляться.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Помимо активизации экономических связей Иран инициировал укрепление политических. Так, во время своего визита в Бразилию в марте 2009 г. министр иностранных дел Ирана Манушер Моттаки говорил о приоритете, отведенном странам Латинской Америки во внешней политике Ирана, и о той особой роли, которую играет для его страны Бразилия, о начале новой главы в отношениях двух стран⁴. В свою очередь, бразильский министр шахт и энергетики Нельсон

Жобим назвал Иран «другом», с которым Бразилия стремится расширять связи во всех сферах, и в особенности в энергетике.

Начиная с 2009 г. отношения развивались особенно активно, несмотря на некоторые неоднозначные инциденты. Так, в январе 2009 г. иранское руководство провело ряд встреч с латиноамериканскими лидерами с целью заручиться их дипломатической поддержкой в израильско-палестинском конфликте. На письмо иранского президента бразильское правительство отреагировало сдержанно. Позже, в мае того же года, Махмуд Ахмадинежад внезапно отменил намеченную поездку в Бразилию, причем причины отмены в тот момент четко не были обозначены. В частности, за несколько недель до назначенной даты, М.Ахмадинежад, выступая в Женеве на конференции «Дурбан-2», посвященной проблемам расизма, произнес настолько провокационную речь, что многие участники покинули зал, а бразильское правительство отправило в Иран жесткий официальный ответ. Однако в тот момент данный инцидент не повлиял на принципиальную готовность Бразилии к установлению тесных связей с Ираном: администрация Лулы воспринимала его как стратегического партнера по линии Юг — Юг, мелкие ссоры с которым не способны нарушить более глобальные совместные планы.

В ноябре 2009 г. президент Ирана встретился с бразильским коллегой во дворце Итамарати для подписания торговых и дипломатических договоров. Ахмадинежад прибыл в бразильскую столицу во главе делегации, состоящей из 150 бизнесменов. Фоном встречи стали скепсис со стороны американских политиков, неодобрение Тель-Авива и протесты еврейских и гей-сообществ в Бразилии, которые обвиняли Ахмадинежада в пособничестве терроризму, расизме, гомофобии, попрании гражданских прав и свобод. Это была третья встреча двух глав государств, первые две прошли в Эквадоре и в США, и первый официальный визит Ахмадинежада в Бразилию. До него из иранских лидеров страну посещал лишь шах Мохаммед Реза Пехлеви в 1965 г. В ходе встречи были подписаны несколько договоров и меморандумов, касающихся сфер торговли, энергетики, культуры, сельского хозяйства и науки. Кроме того, было опубликовано совместное коммюнике, в котором две страны подтвердили свою позицию против развития оружия массового уничтожения, особенно ядерного. Они выступили за справедливый и прочный мир на Среднем Востоке, против применения насилия в отношении мирных жителей, а также за укрепление многосторонней международной системы при ведущей роли ООН в поддержании международной безопасности, сохранении мира и содействии устойчивому социально-экономическому развитию. Иран поддержал кандидатуру Бразилии на место постоянного члена Совета Безопасности ООН, демонстрируя тем самым свое серьезное отношение к восходящей южноамериканской державе. Так же, как и Лула, президент Ахмадинежад высказывался за фундаментальное реформирование Совбеза и отход от существующего миропорядка. «В действительности некоторые страны, которые контролируют мировые политические, экономические и медийные центры, не хотят, чтобы другие государства добились прогресса», — вот одно из высказываний иранского президента на эту тему⁵. Лула и Ахмадинежад также приняли участие в третьем форуме для предпринимателей Бразилии и Ирана, на котором около 300 участников от обеих стран обменялись мнениями по сотрудничеству в таких областях, как нефть, природный газ, нефтехимическая продукция, металлургия, автостроение.

Сегодня одной из главных тем в международной политике является ядерная программа Ирана. И если Соединенные Штаты и Европа изначально считали, что на самом деле Иран стремится стать обладателем ядерного оружия, и в связи с этим пытались ограничить его программу в данной сфере, то Бразилия в лице своего президента поддержала стремление Тегерана к использованию атомной энергии в мирных целях еще в 2007 г. Лула официально выразил поддержку ядерной программы Ирана⁶, несмотря на давление со стороны США и высказывавшиеся мнения о том, что «Бразилия своими действиями по уходу за Ираном в такой критический момент вполне может растерять новообретенный вес и репутацию в международных кругах⁷. Попытки госсекретаря США Хилари Клинтон переубедить бразильскую сторону не увенчались успехом: бразильский президент весьма четко сказал, что не хочет, чтобы с Ираном повторилось то же, что произошло с Ираком. При этом, однако, нельзя упускать из виду, что Лула отстаивал право Ирана на владение именно мирным атомом, подчеркивая, что он мечтает видеть Ближний Восток «без ядерного оружия». Приводя в пример Латинскую Америку, президент Бразилии говорил о необходимости одновременно идти к нераспространению и сокращению ядерного вооружения⁸.

Обострение иранского вопроса, постоянное и возрастающее давление со стороны Западных держав создали возможность для Бразилии проявить себя в роли миротворца. В конце апреля 2010 г. министр иностранных дел Бразилии С.Аморим заявил, что его страна готова стать посредником между Ираном и Западом. В мае того же года президент Бразилии посетил Тегеран с целью убедить Ахмадинежада отказаться от обогащения урана. Несмотря на открытый скепсис западных политиков, не сумевших в 2009 г. реализовать план по обмену низкообогащенного иранского урана на высокообогащенный российский, Лула остался верен своему известному пацифистскому подходу к острым международным проблемам: «Я всего лишь верю в диалог и политику убеждения, — сказал Лула. — Необходимо убеждать людей, что они должны эволюционировать, или они будут двигаться назад»⁹. В результате переговоров, в которых также участвовал премьер-министр Турции Тайип Эрдоган, 17 мая 2010 г. Луле удалось достичь с Ахмадинежадом соглашения, предусматривающего вывоз на турецкую территорию 1,2 т низкообогащенного урана для последующего его обмена на 120 кг обогащенного до уровня 20% ядерного топлива для тегеранского исследовательского реактора. Важно, что соглашение предполагало обмен иранского урана на турецкой территории, при том что ранее Тегеран наотрез отказывался производить обмен не на своей территории.

Достижение этого соглашения однозначно было расценено как победа бразильской дипломатии и лично Лулы, даже несмотря на то, что уже на следующий день США заявили о том, что продолжают оказывать на Иран давление и внесли на рассмотрение Совета Безопасности ООН проект новой резолюции по Ирану, а уже 9 июня Совбез одобрил введение новых санкций. Бразилия и Турция, имеющие статус временных членов Совета Безопасности, проголосовали против санкций.

Ответ на вопрос о том, почему именно Луле удалось уговорить Тегеран пойти на уступки, пусть и ограниченные, видится нам в свете развивающегося глобального противостояния «развитые страны — восходящие державы». Выше мы уже писали о том, что Бразилия имеет ясное представление

о неминуемом изменении мирового порядка и своей будущей роли в нем. Как и Иран, она нуждается в мирном атоме, в первую очередь, для реализации своих экономических планов и амбиций, поэтому разговор между двумя лидерами, очевидно, проходил на равных, без высокомерия и запугивания со стороны Лулы. Успешно проведенные трехсторонние переговоры создали прецедент, когда страны «третьего мира» смогли сделать значительный шаг к разрешению одного из крупнейших международных конфликтов без участия мировых держав. В своем выступлении на 65-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 2010 г. президент Ирана говорил о том, что «Исламская Республика Иран за последние несколько лет расширила всесторонние связи с Латинской Америкой и Африкой». Он приводил Латинскую Америку в качестве примера того, как страны могут решать конфликты и противоречия «без вмешательства внерегиональных игроков, стремящихся к господству в этих регионах», и назвал позицию Бразилии и Турции в отношении Ирана «достойной и гуманной».

Итак, Бразилия, не только претендующая на региональное лидерство, но и имеющая глобальные интересы и стремящаяся стать одним из мировых лидеров, давно пытается получить место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Позиция администрации Лулы заключалась в том, чтобы приобрести с этой целью как можно больше друзей, смягчая откровенную критику недемократических режимов и укрепляя связи солидарности Юг — Юг. Для Бразилии Иран — потенциальный союзник в этой борьбе за перераспределение мировой гегемонии и формирование многополярного мира. «Иран и Бразилия сотрудничают по линии Юг — Юг, и Бразилия всегда имела выгоды от отношений с Ираном», — высказывался еще в 2009 г. С.Аморим. Именно эти глобальные мотивы и побуждали администрацию Лулы не обращать внимания на обвинения Ирана в грубейшем нарушении прав человека, звучавшие из уст западных политиков.

Для Ирана же сближение со странами Латинской Америки в целом и с Бразилией в частности — возможность воспрепятствовать той изоляции, которую активно провоцируют Соединенные Штаты. Для руководства страны очевидно, что, несмотря на активно пропагандируемую антизападную идеологию, без привлечения иностранных инвестиций и включения в систему мирохозяйственных связей наращивание экономического потенциала невозможно. И с этой точки зрения Бразилия — более выгодный, более стабильный партнер, чем Венесуэла. Стратегические отношения Бразилии с Соединенными Штатами, с восходящими державами, со странами Южноамериканского региона, включая радикальные левые режимы, и с государствами «третьего мира» характеризуют современную внешнюю политику страны как очень уравновешенную и сбалансированную. Ее экономическая мощь и авторитет восходящей мировой державы, умение и стремление вести мирный диалог делают Бразилию прекрасным кандидатом в посредники по ближневосточным вопросам, возлагая на нее роль «моста», который мог бы помочь Ирану избежать изоляции. Так политический вес Бразилии сам по себе дает Ирану те преимущества, которых не может ему дать Венесуэла со всей своей громкой, зачастую напыщенной, антиамериканской риторикой.

ПОЛИТИКА ДИЛМЫ РУССЕФФ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА

Если Лула, стремясь реализовать амбиции Бразилии как восходящей мировой державы, укреплял контакты со странами «третьего мира» и с государствами, противостоящими гегемонии Запада, то новый президент Бразилии Дилма Руссефф оказалась более критичной в отношении Ирана, чем ее предшественник. Так, еще в самом начале своего президентского срока она выступила с критикой политики Ирана в отношении прав человека, в частности, высказалась против «средневековых» видов наказаний, таких, как забивание камнями¹⁰. В марте 2011 г. Бразилия также проголосовала за отправку в Иран представителя ООН для проведения инспекции по соблюдению прав человека в этой стране¹¹. В целом правительство Руссефф заняло более прагматическую позицию, не проявляя столь активного интереса к Ближнему Востоку, как это было при Луле. В интересах Бразилии теперь остается практически лишь экономическая сфера, так как Иран для нее по-прежнему является перспективным рынком сбыта. Такое дистанцирование от радикального режима Ирана получило продолжение в охлаждении отношений с Венесуэлой — т.е. мы видим, что при новой администрации внешнеполитический курс Бразилии подвергся значительной корректировке.

Со стороны Ирана в это время звучит открытая критика такой отстраненной позиции нового правительства Бразилии. Личный представитель президента Ахмадинежада Али Акбар Джаванфекр заявил, что Дилма Руссефф разрушила все, чего добился Лула в отношениях между двумя странами¹². Однако министр иностранных дел Бразилии Антонио Патриота поспешил опровергнуть ухудшение отношений между его страной и Ираном, подтвердив интерес обеих сторон к торговым и политическим контактам. В целом же Итамарати продемонстрировал спокойствие и отсутствие интереса к подобным открытым спорам.

Ставя перед собой ту же цель, которой не достиг Лула — добиться для Бразилии места постоянного члена Совета Безопасности ООН, — Д.Руссефф исходит из убеждения, что тесные контакты с такими радикальными режимами, как иранский и венесуэльский, могут лишь помешать ее достижению. Нынешняя бразильская администрация предпринимает активные шаги по сближению с США, поэтому можно смело предположить, что вернуться к той дружественной атмосфере в двусторонних отношениях, которая характеризовала период правления Лулы, Ирану в ближайшей перспективе не удастся.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://www.cemoc.com.ar/IranenAmericaLatina.pdf>

² <http://fundacionabravanel.blogspot.com/2009/07>

³ <http://nt5000.aladi.org/siiespanol>

⁴ <http://edition.presstv.ir/detail/74014.html>

⁵ <http://g1.globo.com/Noticias/Politica/0,,MUL1388940-5601,00.html>

⁶ <http://www.reuters.com/article/2007/09/25/us-iran-nuclear-lula-idUSN2536221720070925>

⁷ <http://online.wsj.com/article/SB125867454290856575.html>

⁸ <http://g1.globo.com/Noticias/Politica/0,,MUL1388940-5601,00.html>

⁹ <http://www.ng.ru/week/2010-05-17>

¹⁰ <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/12/03>

¹¹ <http://internacional.elpais.com/internacional/2011/03/24/actualidad>

¹² <http://www1.folha.uol.com.br/mundo>